

УДК 343.13(4/9)

Р.Г. Зорин

**Роль и значение виктимологического фактора
в уголовном судопроизводстве**

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Беларусь, г. Гродно

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются ключевые проблемы применения виктимологических знаний в уголовном процессе. Исследуются закономерности возникновения, преобразования, исчезновения взаимосвязей и взаимозависимостей между виктимологическим фактором, механизмом преступления и участием субъектов в сфере уголовно-процессуальных правоотношений. В статье также рассматриваются правовые средства и способы защиты законных интересов личности и государства посредством использования виктимологических знаний.

Ключевые слова: виктимологические знания, уголовный процесс, виктимологический фактор, механизм преступления, уголовно- процессуальные правоотношения.

В современных условиях развития уголовно-процессуальных правоотношений все острее проявляется необходимость исследования и определения новых правовых средств и способов защиты законных прав и интересов личности и государства в уголовном процессе. Установление и исследование виктимологических факторов в механизме преступления и в процессе производства по уголовным делам выполняет одну из приоритетных ролей, служащей обеспечению принципов и задач уголовного процесса. Проблемы виктимологии рассматривались в научных трудах В.В. Вандышева, Г.Н. Горшенкова, А.И. Долговой, И.Г. Малкиной-Пых, В.С. Минской, В.И. Полубинского, Д.В. Ривмана, В.Я. Рыбальской, В.И. Шиканова, В.С. Устинова, Л.В. Франка, Б. Холыста, Е.Е. Центрова, других. Л.В. Франк первоначально определил индивидуальную виктимность «как реализованную преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» [1, с. 22]. Позднее он изменил свою позицию, признав, что индивидуальная виктимность — это не только реализованная, но и потенциальная способность «тех или иных лиц стать потерпевшими или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства там, где объективно это было возможно». При этом имеется в виду не усредненная, а повышенная способность стать жертвой «в силу ряда

субъективных и объективных обстоятельств» [2, с. 108]. По мнению Д.В. Ривмана, индивидуальная виктимность — это обусловленное наличием преступности состояние уязвимости отдельного лица, выражающееся в объективно присущей человеку (но не фатальной) способности стать жертвой преступления [3, с. 32]. И.Г. Малкина-Пых утверждает, что «виктимность или виктимогенность — это приобретенные человеком физические, психические, социальные черты и признаки, которые способствуют его превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т.д.). Виктимизация — процесс приобретения виктимности» [4, с. 15]. В.И. Полубинский определяет индивидуальную виктимность как «...свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями» [5, с. 32-33]. Исходя из их ситуативно ориентированных ролей, в данной классификации выделяются агрессивные, активные, инициативные, пассивные, не критичные и нейтральные потерпевшие. Д.В. Ривман считает также необходимым проводить классификацию жертв также по возрасту, половой принадлежности; ролевому статусу; нравственно-психологическим признакам; тяжести преступления, от которого пострадала жертва; степени вины жертвы; характеру поведения потерпевшего

[3, с. 44]. «Предрасположением к повышенной уязвимости может быть и исполнение лицом определенной социальной роли — профессия, общественные обязанности. Личностная уязвимость имеет сложную структуру, в которой предрасположения (субъективные и объективные качества) актуализируются конкретной ситуацией и превращаются в предпосылки причинения вреда. Большая предрасположенность далеко не всегда выражается в большей реализованной виктимности. Здесь многое решает ситуация. Предрасположенность становится предпосылкой лишь как элемент конкретной ситуации» [6, с. 11]. «В генезисе конкретного преступления индивидуальные особенности субъекта могут играть различную роль - детерминировать его, способствовать ее совершению, проявляться в нем или быть нейтральными. Среди всего многообразия присущих субъекту свойств и качеств в рамках уголовного процесса должны исследоваться индивидуально - психологические характеристики, снижающие способность субъекта к осознанному самоконтролю при совершении преступления, способствующие принятию. Решения о совершении преступления, а также определяющие характер и направленность криминального поведения. Целям доказательства таких признаков может служить судебно-психологическая экспертиза мотива преступного деяния» [7, с. 46]. «Криминальная виктимология изучает:

- социологические, психологические, правовые, нравственные и иные характеристики потерпевших, что позволяет понять, в силу каких личностных, социально-ролевых или других причин они стали жертвой преступления;

- роль потерпевших в механизме преступного поведения и в криминальных ситуациях, когда предшествовало или сопровождало такое поведение;

- отношения, связывающие преступника и жертву, причем как длительные, так и мгновенно сложившиеся, которые часто предшествуют преступному насилию;

- поведение жертвы после совершения преступления, что имеет значение не только для расследования преступлений и изобличения виновных, но и для предупреждения новых правонарушений» [8, с. 14]. В предмет изучения виктимологии также входит:

- морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений (потерпевших от преступлений), чтобы ответить на во-

прос, почему, в силу каких эмоциональных, волевых, моральных качеств, какой социально обусловленной направленности человек оказался потерпевшим;

- отношения, связывающие преступника и жертву (потерпевшего), чтобы ответить на вопрос, в какой мере эти отношения значимы для создания предпосылок преступления, как они влияют на завязку преступления, мотивы действий преступника;

- ситуации, которые предшествуют преступлению, а также ситуации непосредственно преступления, чтобы ответить на вопрос, как в этих ситуациях во взаимодействии с поведением преступника криминологически значимо проявляется поведение (действие или бездействие) жертвы (потерпевшего);

- посткриминальное поведение жертвы (потерпевшего), чтобы ответить на вопрос, что он предпринимает для восстановления своего права, прибегает ли к защите правоохранительных органов, суда, препятствует или способствует им в установлении истины;

- систему мероприятий профилактического характера, в которых учитываются и используются защитные возможности как потенциальных жертв, так и реальных потерпевших;

- пути, возможности, способы возмещения причиненного преступлением вреда и, в первую очередь, физической реабилитации жертвы (потерпевшего) [3, с. 11]. «Криминальная виктимология исследует в комплексе личность и поведение потерпевших от преступных посягательств; их роль в генезисе преступления; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступного посягательства. Вместе с тем ее специфическим предметом являются количественные и качественные статистически значимые характеристики виктимизации и индивидуальная способность тех или иных лиц стать потерпевшими, или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства, противостоять ему там, где это было объективно возможно» [3, с. 73-75]. Немецкий исследователь Г.И. Шнайдер отмечает, что «не существует «прирожденных жертв» или жертв от природы. Но приобретенные человеком физические, психические, социальные черты и признаки (какие-то физические и иные

недостатки, неспособность к самозащите или недостаточная готовность к ней, особая внешняя, психическая или материальная привлекательность) могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления. Если он осознает свою повышенную виктимогенность, то может усвоить определенное поведение, позволяющее сопротивляться и справляться с этой угрозой. «Виктимизация и криминализация, как отмечает Г.И. Шнайдер, *иногда имеют одни и те же источники - исходные социальные условия*» [9, с. 54]. Следует отметить, что время, место, орудие и способ совершения преступления избираются в зависимости от характеристики поведения и личности жертвы. Так, поведение жертвы может неоднократно претерпевать изменения по динамике, степени интенсивности, повторяемости, и оно может в разные временные этапы характеризоваться нескритичностью, неосознанностью или снижением их степени в той или иной мере. Потерпевший, как и свидетель, в отдельных случаях выступает в качестве добросовестного и недобросовестного лжесвидетеля. Потерпевший всегда заинтересован в исходе уголовного дела и, как правило, занимает сторону обвинения. Разумеется, это вовсе не значит, что в своей процессуальной деятельности он будет руководствоваться всеми принципами уголовного процесса и такими, в частности, как всесторонность, объективность. Ожидать от (жертвы преступления) потерпевшего беспристрастности даже как-то нелепо. Вместе с тем, как это ни парадоксально звучит, но установление виктимных факторов в большей степени интересно для стороны защиты. Стоит только придать жертве неприглядный вид, и мы несколько этим «облагородим» преступника. В качестве отдельных методических рекомендаций по тактике допроса потерпевшего предлагаются следующие алгоритмы действий:

- установление характеристики поведения, состояния здоровья жертвы (потерпевшего) до, в момент и после совершения преступления;
- условия жизни и воспитания;
- установление степени интеллектуального, волевого, психического развития, без чего невозможно, в конечном итоге, установить факт осознанности, правильного понимания объективной действительности и самой возможности качественной дачи показаний;
- установление побудителей активности (склонности, интересы);

- установление системы преуалирующих потребностей и их иерархии;
- установление степени физических и нравственных страданий.

Необходимо определить влияние виктимных признаков и свойств личности потерпевшего на формирование его показаний, установить как влияло или могло ли повлиять поведение жертвы преступления на прекращение неправомерной деятельности подозреваемого, обвиняемого. Уделение должного внимания личности жертвы преступления (потерпевшего) предотвратит оговор – самоговор, повысит качество и эффективность расследования. Нейтрализация конфликтов между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым, безусловно, также повысит эффективность уголовного судопроизводства. Решение данной проблемы становится возможным при условии использования знаний основ виктимологии. При этом следует отметить, что и конфликты среди участников уголовного процесса могут носить как деструктивный, так и конструктивный характер. Именно поэтому возникновение, развитие и прекращение конфликтов независимо от их происхождения в сфере уголовно-процессуальных правоотношений должны носить управляемый и прогнозируемый характер со стороны органа ведущего уголовный процесс. Нейтрализация деструктивных конфликтов позволит создать все условия для конструктивного взаимодействия потерпевшего подозреваемого, обвиняемого, компетентных должностных лиц в целях реализации задач уголовного процесса, защиты частных и публичных интересов, повышения эффективности реализации уголовно-процессуальных функций. Однако следует признать, что не только поведение жертвы (потерпевшего) может носить виктимный характер, но и поведение подозреваемого, обвиняемого и иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Данное обстоятельство также должно стать предметом криминалистического исследования и пристального внимания со стороны компетентных должностных лиц, ведущих уголовный процесс и органов прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора по уголовным делам. Эффективность и качество уголовного судопроизводства зависит от таких составляющих, как реализация функций и задач уголовного процесса, состязательность, компетентность должностных лиц, защита законных прав, интересов личности и государства

в уголовном судопроизводстве, максимальное приближение факта привлечения к уголовной ответственности к факту события преступления, другие. Задача уголовного процесса в качестве защиты законных прав и интересов участников уголовного процесса, безусловно, свидетельствует о необходимости повышения требований к использованию личностного подхода в практике раскрытия и расследования преступлений, и в частности, установлении виктимологических признаков и свойств личности, оказавших влияние на механизм преступления, а также и на ход, и результаты уголовного судопроизводства. Известно, что потерпевший в уголовном процессе имеет не только процессуальный статус, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, но и имеет также совокупность личностных характеристик, пройденный жизненный путь (опыт, навыки, умения, знания), душевные (нравственные) переживания. Нужно понять и определить, что именно послужило причиной становления личности субъекта жертвой преступления, как данное обстоятельство повлияло на взаимодействие жертвы с подозреваемым, обвиняемым в механизме преступления. Мог и должен ли был потерпевший избежать наступления негативных правовых последствий в результате преступления и самого преступления. Следует признать, что процессуальное поведение потерпевшего (жертвы преступления) может носить нейтральный, пассивный и активный характер. Вместе с тем выражение законной позиции потерпевшего, к сожалению, не во всех случаях остается замеченным компетентными должностными лицами ведущими уголовный процесс. Позиция потерпевшего на современном этапе развития уголовного судопроизводства выражается, как правило, в содержании показаний, объяснений, заявлений, жалоб и ходатайств. Однако эффективность отстаиваемой позиции потерпевшим может быть обеспечена посредством использования криминалистических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных знаний, которыми нередко последний не обладает. Становится очевидной необходимость распространения практики участия адвокатов и иных лиц, допущенных органом, ведущим уголовный процесс, в качестве представителей потерпевшего и свидетелей на основании мотивированного постановления. От личности жертвы преступления, личности потерпевшего, их виктимного поведения в механизме преступления и в ходе пред-

варительного расследования зависит в отдельных случаях, соответственно, не только исход преступления, но и нередко ход и исход уголовного процесса. Поэтому установление виктимологических обстоятельств, влияющих на механизм преступления, входит в предмет и пределы доказывания по уголовным делам, а установление данных фактов должно свое место в содержании итоговых процессуальных решений. Познание закономерностей поведения жертвы преступления в механизме преступления и в процессе предварительного расследования способствует раскрытию и расследованию преступлений, достижению задач уголовного процесса. Орган, ведущий уголовный процесс, должен выявлять и устанавливать виктимные признаки и свойства личности субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, когда это влияет на ход и исход уголовного процесса. Таким образом, в круг задач уголовного процесса и прокурорского надзора по уголовным делам дополнительно должны войти следующие:

- установление наличия или отсутствия виктимных признаков, свойств личности потерпевшего и иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений;
- установление взаимосвязей и взаимозависимостей проявлений виктимного поведения потерпевшего в механизме преступления;
- установление характера взаимосвязей и взаимозависимостей жертвы и преступника до совершения преступления, в момент и после его совершения;
- установление причин и условий, послуживших формированию виктимного поведения жертвы преступления, в том числе (подозреваемого, обвиняемого) до - в момент - после совершения преступления;
- установление причин и условий, послуживших формированию виктимного поведения потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого на стадии возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, судебного разбирательства;
- установление негативных правовых последствий в виде формирования ложных показаний, фальсификации доказательств вследствие виктимизации уголовно- процессуальных правоотношений.

Следует разработать комплекс мер правового и социального характера, применяемых органом, ведущим уголовный процесс, и в свою очередь,

способствующих глубокому исследованию роли и значения виктимологических факторов в сфере уголовно- процессуальных правоотношений. Решение данных вопросов не должно остаться в стороне и в деятельности органов прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора по уголовным делам. Правовая деятельность данной направленности позволит создать все условия для экономичного и эффективного расходования бюджетных средств, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, повысить эффективность уголовного судопроизводства, функций обвинения и защиты, процесса достижения целей и задач уголовного процесса, а также процесса установления объективной истины по уголовным делам. Выявление и установление виктимологических обстоятельств, влияющих на механизм преступления, безусловно, входит в предмет и пределы доказывания по уголовным делам. Установление данных фактов должно найти свое место в содержании итоговых процессуальных решений. Данное обстоятельство должно получить нормативное закрепление. Орган, ведущий уголовный процесс, должен и обязан выявлять, устанавливать виктимные признаки и свойства личности субъекта уголовно- процессуальных правоотношений, когда это влияет на ход и исход уголовного процесса. Очевидна необходимость распространения практики привлечения (допуска) адвокатов и иных лиц, допущенных органом, ведущим уголовный процесс, в качестве представителей потерпевшего и свидетелей на основании мотивированного постановления. Следует вывести на новый качественный уровень совершенствования деятельность органов, ведущих уголовный процесс, в том числе деятельность органов прокуратуры по осуществлению проку-

рорского надзора по уголовным делам и сформулировать новые задачи актуальные современному этапу развития уголовно- процессуальных правоотношений, регулируемых действующим национальным законодательством.

Литература

- 1 Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – 262 с.
- 2 Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и Проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – 262 с.
- 3 Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
- 4 Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. – М.: Изд-во «Эксимо», 2006. – 1008 с. (Справочник практического психолога).
- 5 Полубинский, В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький: ВШ МВД СССР, 1979. – 84 с.
- 6 Ривман, Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. ВПУ МВД СССР. – 1975. – 84 с.
- 7 Холопова, Е.Н. Доказательственное значение судебно- психологической экспертизы мотива преступного деяния /Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. /сб. науч. тр./ отв. ред. А.А. Кузнецов. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – Вып.7. – С.44-51.
- 8 Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы. – М.: Изд-во Эксимо, 2006. – 1008 с. – (Справочник практического психолога).
- 9 Шнайдер, Г.И. Кримин. – М.: Прогресс, 1994. – 504 с.

Р.Г. Зорин

Қылмыстық сот ісін жүргізудегі виктимологиялық фактордың рөлі және мәні

Резюме Бұл мақалада қылмыстық іс жүргізу саласындағы виктимологиялық білімнің қолданудың басты мәселелері қарастырылған. Және де мақалада виктимологиялық білімнің мемлекет пен азаматтың құқықтық қорғау әдістермен және тәсілдері көрсетілген.

R.G. Zorin

A role and value of victimization factor are in a criminal trial

This article discusses the key issues of victimization of knowledge in criminal proceedings. We study the patterns of emergence, transformation and disappearance interconnections and interdependencies between victimization factor, the mechanism of the crime and the participation of stakeholders in the criminal procedure law relations. The article also examines the legal means and methods of protecting the legitimate interests of the individual and the state through the use of victimization knowledge.